DOI 10.24249/2309-9917-2025-74-6-105-113

А.О. Нообель (Астана, Казахстан)

Скобки как метаоператор

Аннотация: В данной статье представлено исследование скобок в актуальном ключе: скобки рассматриваются как невербальный пунктуационный метаоператор, служащий средством ввода метаязыковых комментариев, на материале медиадискурса интернета. Правомерность рассмотрения скобок как метаоператора была доказана путем его сравнения с общепризнанным вербальным метаоператором ‘слово’ и выявления их несамостоятельного характера. Собранные контексты классифицированы по степени самостоятельности (самостоятельные, требующие периферии, сочетающиеся с другим метаоператором), по критериям речевого напряжения (6), предложенным российским лингвистом, занимающимся изучением рефлексивной деятельности, И.Т. Вепревой, а также по функциям (18), которые скобки выполняют в текстах современных интернет-СМИ и комментариях к ним. Особое внимание уделено скобкам как средству создания полифонии – ввода внутренней речи, а также сравнению скобок с другим пунктуационным метаоператором – кавычками.

Ключевые слова: метатекст, метаязык, метаоператоры, невербальные метаоператоры, скобки как метаоператор, скобки, рефлексив, метаязыковая рефлексия

A.O. Noobel (Astana, Kazakhstan)

Brackets as a Meta-operator

Abstract: This article presents research of brackets in a current vein: brackets are considered as a non-verbal punctuation meta-operator and used as a means of introducing metalinguistic comments on the material of the Internet media discourse. The validity of considering brackets as a meta-operator was proven by comparing it with the generally recognized verbal meta-operator ‘word’ and identifying their dependent nature. The contexts with brackets are classified by the level of independence (independent, requiring the periphery, combined with another meta-operator), by the criteria of speech tension (6) proposed by the Russian linguist studying reflexive activity, I.T. Vepreva, and by the functions (18) that brackets perform in the texts of modern Internet media and comments to them. Particular attention is paid to brackets as a means of creating polyphony: entering inner speech, as well as comparing brackets with another punctuation meta-operator – quotation marks.

Key words: metatext, metalanguage, meta-operators, non-verbal meta-operators, brackets as a meta-operator, brackets, reflexive, metalinguistic reflection

В современном медийном дискурсе скобки являются одним из продуктивных графических средств ввода метатекста, в частности метаязыковых высказываний. Метаязыковая рефлексия, вербализованная в метавысказываниях (рефлексивах), – это реакция носителей языка на использование некой языковой единицы в речи, эксплицированная, по И.Т. Вепревой, благодаря адаптационному механизму снятия речевого напряжения [Вепрева 2014: 8–9], которое возникает из-за страха недопонимания.

Ключевым компонентом рефлексива является метаоператор, обнаруживающий языковую рефлексию. Как правило, объектами современных исследований становятся вербальные метаоператоры. Тем не менее носители языка регулярно используют и невербальные метамаркеры: интонационные, пунктуационные, шрифтовые и пр., – относящиеся к имплицитным маркерам и выражающие лишь «намек» на рефлексию и метаязыковой комментарий [Перфильева 2006: 90]. При интерпретации рефлексивов с невербальными метаоператорами могут возникать существенные трудности, функции могут быть определены только при опоре на контекст. **Актуальность** исследования заключается, в первую очередь, в том, что метаязыковой потенциал невербальных языковых средств остается малоописанным, хотя они все чаще упоминаются в современных исследованиях, посвященных метаязыковой рефлексии [Батюкова 2009; Кононова 2021; Перфильева 2006; Пристайко 2021; Шумарина 2011].

В настоящей статье проведен подробный анализ медийных текстов с использованием скобок как средства ввода метаязыковых высказываний. **Материалом исследования** явились тексты, относящиеся к медиадискурсу интернета, а также комментарии к таким текстам. При анализе языкового материала была использована типология кавычек по критериям речевого напряжения, предложенная в работах И.Т. Вепревой [Вепрева 2002, 2014].

Цель исследования – собрать, описать, интерпретировать и классифицировать метаязыковые высказывания, включающие скобки, а также создать наиболее полную типологию скобок, учитывающую критерий возникновения речевого напряжения (по И.Т. Вепревой) и функцию скобок. Кроме того, необходимо оценить самостоятельность скобок как метаоператора, а также сравнить их с другим пунктуационным метаоператором – кавычками.

Итак, в научной литературе отмечается метатекстовая функция скобок. В работе Е.И. Гавриловой «Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах» отмечается, что скобки могут «нарушать линейность речи» и, как следствие, «создавать двуплановость повествования», – целью такого расслоения может быть и стремление ввести метатекстовые показатели [Гаврилова 2003: 12]. Еще одно важное для нашей работы замечание: причиной появления большинства таких вставок (72 %) являются «самоперебивы, незапланированные оговорки, поправки» автора (чаще в неподготовленной заранее речи) [Гаврилова 2003: 18], что вполне можно соотнести с работой механизма снятия речевого напряжения, о котором пишет И.Т. Вепрева.

Современные ученые отмечают и собственно метаязыковые функции скобок. И.Ю. Кононова демонстрирует метаязыковую функцию кавычек на следующем примере: *А какая разница: пепел и зола? Что чище? Что* ***(сравнительная сте-***

пень) последнее? [Кононова 2021: 943]. Применяя к примеру И.Ю. Кононовой классификацию, предложенную И.Т. Вепревой, мы усматриваем в приведенном контексте реакцию на деривационный коммуникативный критерий речевого напряжения, так как в данном случае в скобках разграничиваются несколько значений многозначной словоформы *последнее*. Без метаязыкового комментария в скобках может произойти неразличение значений в результате словообразовательной деривации (форма прилагательного в среднем роде единственном числе именительном падеже неотличима от окказиональной формы его сравнительной степени).

Скобки, безусловно, являются метатекстовым средством (их появление связано со стремлением создать «двутекст»), но нас будут интересовать только те скобки, которые входят в метаязыковые высказывания.

Для начала обратим внимание на особенности функционирования скобок как метаоператора, обусловленные его имплицитным характером. Скобки могут быть использованы:

1) **самостоятельно** (относительно): в данном случае в скобки заключена только альтернативная номинация без какого-либо проясняющего характер рефлексии комментария. *Сейчас ищет эффективные средства (способы) для клининга наскальных граффити…* (Telegram / Qumash);

2) вместе **с периферийными метаоператорами**, распространяющей конструкцией (чаще всего). В этом случае употребление скобок как метаоператора схоже с использованием метаоператора *слово*. Сравним примеры: *Контакт грозит раком и слепотой: Токсичная **в прямом смысле слова** кошка гуляет по улицам в Японии* (LIFE.ru); *…в конце концов раздобыв даже «то-чего-не-может-быть» **(в буквальном смысле)*** («Кинопоиск» / Сказ про Федота-Стрельца). Таким образом, метаоператор *слово* или скобки являются ядром метаоператора, но они несамостоятельны и требуют периферии – в данных примерах это словосочетания *в буквальном смысле*, *в прямом смысле*. Рассуждая о том, можно ли назвать скобки метаоператором, стоит сравнивать его с метаоператором *слово*, который тоже не несет никакой информации, являясь лишь **сигналом переключения на метаязык**, тогда как периферийные метаоператоры (*хорошее / точное / красивое **слово***) определяют характер рефлексии;

3) вместе **с другим метаоператором**: а) для прояснение характера рефлексии: *…у нас еще, оказывается, проживают один Камри …, девять Мерседесов (**или** Мерседесок)…* (Telegram / Qumash); б) для экспликации рефлексии относительно нескольких критериев речевого напряжения: *И нас и весь мир эти обанкротившиеся западные ушлепки **(«элиты»)** пытаются в этом убедить?* (Юрий Подоляка).

Далее на примере контекстов из медиадискурса проанализируем характер рефлексии, которая может быть эксплицирована при помощи скобок, и определим, к каким критериям речевого напряжения и функциональным группам относятся собранные рефлексивы.

Критерий **личностный коммуникативный** объединяет рефлексивы, в которых происходит саморегуляция речи, отражено стремление к «точному слову», к подбору правильной словоформы из ряда синонимов. Выделим следующие функции скобок.

Ввод альтернативной номинации: *…у нас еще, оказывается, проживают один Камри … , девять **Мерседесов (или Мерседесок)**…* (Telegram / Qumash); *В статье Уорта Варфоломей предстает как дальновидный лидер **(визионер)**…* (Telegram /

«L&R – Право и Религия»). В рефлексивах данного типа автор предлагает номинацию X и номинацию Y (в скобках) для описания одной и той же ситуации, при этом ни одна из номинаций *не является* очевидно более предпочтительной.

Ввод самоисправления: *Это солнечное* ***пятно (группа пятен № 3664, если точнее)*** *огромного размера («Хабр»)*; *...прикрытые такими заявлениями нарывы* ***экстремизма (вернее терроризма)*** *уже вскрылись* (Юрий Подоляка). В подобных рефлексивах автор также предлагает номинацию X и номинацию Y (в скобках), но номинация Y является более предпочтительной. В первом примере мы видим уточнение, во втором – ввод дисфемизма для усиления информационного воздействия. Очевидно, что любое «самоисправление» на письме намеренное, так как автор мог бы сразу использовать в тексте верный вариант номинации. Вероятно, данный прием использован для приближения письменной речи к устной, что упрощает ее восприятие или делает речь более экспрессивной.

Ввод указания на неточность выбранной номинации: *...у нас благодаря нашим успехам* ***в области ВПК (скажем так, немного туманно)*** *резко выросли возможности...* (Юрий Подоляка); *Ну* ***мужик (парень?баба?как назвать?)****, ...бьет жену только без свидетелей...* (Telegram / Qumash / комментарии). В представленных метавысказываниях номинация X не отражает в полной мере обозначаемую ситуацию. Информацию об этом несоответствии читатель получает из вставки в скобках, но в них, в отличие от рефлексивов из прошлой группы, не содержится более предпочтительной номинации – она не найдена или намеренно умалчивается.

Неточной может быть и чужая номинация: *Даже сложно комментировать* ***«эксперта по анализу открытых данных» (какой, кстати прекрасный эвфемизм, Оруэлл бы восхитился)*** (Telegram / «Русский сыч»). В данном примере автор определяет чужую номинацию как эвфемизм, а также дополнительно выражает свое несогласие с ней, заключая в кавычки.

Статистический коммуникативный критерий объединяет рефлексивы, в которых реакция носителя языка направлена на необычную частотность употребления какой-либо единицы в определенном дискурсе (новое, редкое, устаревшее, модное слово и т.д.). Функции скобок:

Ввод нового слова: *В* ***твиттере (X)*** *завирусился тред парня...* («Правила жизни»); *...написал он* ***в X (ранее Twitter)*** (Юрий Подоляка). В рефлексивах данного типа автор реагирует на номинацию, которая является новой или непривычной для него самого и, по его предположениям, для читателя. В данных контекстах одна из номинаций является старой, а другая – новой, причем любая из них может быть в скобках.

Актуализация номинации (ввод слов с тем же референтом): ***Дворец (или Большой дом)*** *– главное сооружение в загородной усадьбе графа Петра Шереметева в Кусково* (Telegram / Московская Афиша); *И нас и весь мир эти обанкротившиеся западные* ***ушлепки («элиты»)*** *пытаются в этом убедить?* (Юрий Подоляка). Кроме номинации X автор вводит номинацию Y (в скобках), так как предполагает, что при использовании дополнительной номинации он расширит круг читателей, которые поймут о ком / о чем идет речь в тексте. Особо интересен последний пример, в котором автор вводит альтернативную номинацию *элиты*, но дополнительно заключает ее в кавычки, так как использование данной номинации по отношению к подразумеваемой группе людей не соответствует его вкусам и убеждениям (отчуждающий концептуальный критерий).

Ввод сокращенной номинации: *...результаты исследования, посвященного анализу процессов миграции* ***виртуальных машин (ВМ)*** *в облачных инфраструктурах. Статья, <...> предлагает обзор типов миграции* ***ВМ****...* (Telegram / МГУ имени М.В. Ломоносова). Автор сначала употребляет полную номинацию X, затем сокращенную Y (в скобках), а после продолжает использовать номинацию Y. Сокращенная номинация оценивается автором как неоднозначная (используется для разных полных номинаций, т. е. слишком частая) – она может быть непонятна читателю.

Ввод реакции на новое слово: *Мужчины слабые и умеют лишь* ***пляжить (очень понравилось слово)****...* («Дзен»). Мы могли бы поместить этот рефлексив и в рамки личностного критерия, однако его природа, на наш взгляд, иная, так как использование слова *пляжить* провоцирует появление новых рефлексивов именно потому, что оно является окказиональным, «новым», о чем свидетельствует и форма глагола совершенного вида *понравилось*. Если бы слово не было впервые услышано автором, то он, вероятно, не стал бы эксплицировать свое одобрение.

Деривационный коммуникативный критерий обнаруживает реакцию на план содержания языковой единицы. Рефлексивы часто появляются ввиду семантической деривации и, как следствие, необходимости различать переносные смыслы, а также могут вводить разъяснение внутренней формы или этимологии слова. Выделяем следующие функции.

Ввод разъяснения плана содержания: *Бишимбаев* ***истязал*** *жену* ***(систематически наносил ей физические и психические страдания)*** (Telegram / Qumash). План содержания номинации X, который может быть непонятен, объясняется, раскрывается в скобках для того, чтобы исключить иное понимание, не соответствующее авторскому замыслу.

Ввод разъяснения этимологии: ***Сублимация (нем. Sublimierung)****...* («Википедия»); *...отглагольные прилагательные включают слова, такие как* ***«пляжный» (от глагола «пляжить»), «печатный» (от глагола «печатать»), «снежный» (от глагола «снегопадить»)*** *и т. д.* (Pointremont.ru). В данной группе в скобках приводится этимологический или словообразовательный комментарий к слову (во втором примере мы можем наблюдать за деятельностью «наивного лингвиста»).

Ввод указания на прямой / переносный смысл слова: *Qumash продолжает борьбу за* ***дорожки (не колумбийские)****, полагающиеся студентам KZ* (Telegram / Qumash); *Ничего* ***не оставлять (не дарить)****, все забирайте!* (Telegram / Mash Room / комментарии). В рефлексивах данного типа в скобках происходит разграничение прямого и переносных значений, которые имеются у данного слова. Во втором примере происходит разграничение двух переносных смыслов слова *оставлять*, которые возможны в данном контексте: а) *предоставить в чье-л. пользование*, *распоряжение* (неверно); *приберечь*, *отложить*, *сохранить для кого-*, *чего-л.*, *с какой-л. целью* (верно). В первом же примере такое разграничение значений, в сущности, не обязательно – оно введено лишь для создания комического эффекта.

Ввод указания на метафорическое использование языковой единицы: *Человек становится как* ***загнанное животное (условно)****. Потеряна вера в себя и близких* (Telegram / Qumash / комментарии).

Был также найден уникальный рефлексив, относящийся к **деривационному концептуальному** критерию. В рефлексивах данной группы происходит переосмысление концепта и формирование новых коннотативных смыслов: ***Реплика (не путайте с подделкой)*** *– та же вещь, которая шьется по оригинальным лекалам*

<…> с сохранением всех технологий, материалов и бирок, но дешевле в десятки раз (Юрий Подоляка). В данном примере осуществляется попытка разрыва связей между словами *подделка* и *реплика*, которые, в сущности, имеют один и тот же денотат, с целью разрушения негативной коннотации, которую слово *реплика* переняло от слова *подделка*, а именно семы «некачественный товар». В контексте далее происходит попытка формирования новых коннотативных смыслов (*с сохранением качества, но дешевле в десятки раз*).

Стилистический коммуникативный критерий характеризуется реакцией на стилистически маркированную единицу, единицу из другого дискурса (профессионализмы, жаргон и пр.). Функции скобок:

Ввод маркированной / нейтральной единицы: *Вор в законе* ***Шакро Молодой (в миру Захарий Калашов)*** *досрочно вышел на свободу* (Telegram / Kub Mash); *хорошо знакомый россиянам кроссовер* ***Geely Coolray (на родине это Binyue)*** («Колеса.ру»). В данных метавысказываниях вводятся номинации X и Y (в скобках), одна из которых принадлежит чуждому автору дискурсу.

Указание на источник чуждого слова: *Зеки говорят, что* ***«вертухаи» (как они называют тюремную охрану)*** *им сказали…* (Юрий Подоляка). Здесь маркированное слово отмечается кавычками как стилистически чуждое, а в скобках введена информация о его принадлежности к некому арго.

Метаизвинение: *И эта* ***мразь (других слов не могу найти)****, живет до сих пор в России и зарабатывает тут деньги!* (Юрий Подоляка); *Дело в том, что* ***«в этом деле» (извините за тавтологию)*** *надо наводить порядок* (Юрий Подоляка). В скобках автор извиняется за употребление какой-либо лексики, появление которой в тексте может не соответствовать вкусу и ожиданиям читателей.

В рамках **ксеноразличительного концептуального** критерия обнаруживается рефлексия относительно контекстов, в которых реализуется архетипическая оппозиция «свой-чужой», влияющая на выбор номинаций и их оценку и лежащая в основе отчуждения некоторых языковых единиц с помощью различных метаоператоров, «маркеров чуждости» [Шейгал 2004: 121]. Такая оценка осуществляется с опорой на мировоззренческие и идеологические ориентиры автора.

Выделяя частные случаи использования скобок, Е.И. Гаврилова пишет о том, что автор может заведомо говорить «не от своего лица» [Гаврилова 2003: 12], а скобки могут быть использованы для «смены позиции рассказчика на позицию объективного, всезнающего автора». Тогда авторский комментарий в скобках – это и есть «настоящий» голос автора, в то время как текст, написанный вне скобок, принадлежит рассказчику или персонажам, говоря за которых автор говорит «не от своего лица». Написанное в скобках по отношению к истинному автору находится на полюсе «свой», а написанное вне скобок – на полюсе «чужой». Как нам кажется, эту же оппозицию отражают скобки, когда в тексте показывается «внутренняя» и «внешняя» точки зрения одного персонажа [Гаврилова 2003: 14].

В рамках данного критерия рефлексивы со скобками, которые вводят номинации, находящиеся на полюсе «свой», противопоставлены рефлексивам с кавычками (полюс «чужой») [Нообель 2025]. Можно выделить следующие функции скобок.

Ввод внутренней речи на полюсе «свой» (искренней, правдивой для автора): *Ужасный спектакль с примитивными шутками и орущим караоке...* ***Поющая (орущая)*** *теща, которая будит зятя, уже насторожила...* («Теща с сюрпризом!» / Афиша) – в данном примере некая *теща* задумывалась авторами поста-

новки как «поющая», тогда как автор отзыва оценивает ее скорее как «орущую»; *Российская* ***несистемная (читай предательская проамериканская)*** *оппозиция…* (Юрий Подоляка) – во втором примере именно номинация в скобках соответствует авторской оценке явления.

Обнаружение чуждости номинации (для автора): *Зачем вообще стоило браться* ***мастеру (с позволения сказать)*** *за работу, результат которой он не мог обеспечить?* (Telegram); *Пресс-служба московских судов назвала [его]* ***«правозащитником» (да-да, написав это слово в кавычках)*** (Telegram). Как мы видим, в скобках предъявлен комментарий автора, благодаря которому становится ясно, что номинацию X он оценивает негативно. Отметим, что здесь скобки вводят не чуждую номинацию (это функция кавычек), а лишь комментарий к ней. Во втором примере в скобках вербализована негативная реакция автора текста на то, что другой автор (цитируемый) использует слово *правозащитник* в кавычках. То есть собственно номинация *правозащитник* соответствует авторскому видению ситуации, а использование ее в кавычках (они являются «маркером лжи») – нет.

Наконец, вполне возможно, что существуют контексты, в которых метакомментарий в скобках является экспликацией рефлексии относительно двух оставшихся концептуальных критериев речевого напряжения (личностного и статистического), однако нами такой материал обнаружен не был.

Итоговая классификация метаязыковых высказываний в скобках может быть оформлена нами в виде таблицы (см. табл. 1.):

Таблица 1. Классификация скобок

Личностный коммуникативный	ввод альтернативной номинации ввод самоисправления ввод указания на неточность выбранной номинации ввод реакции на чужую точную / неточную номинацию
Статистический коммуникативный	ввод нового слова актуализация номинации (ввод слов с тем же референтом) ввод сокращенных номинаций ввод реакции на новое слово
Деривационный коммуникативный	ввод разъяснения плана содержания ввод разъяснения этимологии ввод указания на прямое / переносное значение слова ввод указания на метафорическое использование слова
Деривационный концептуальный (редко)	ввод указания на избавление от старых коннотативных смыслов
Отчуждающий коммуникативный	ввод стилистически маркированной / нейтральной единицы ввод указания на источник чуждого слова ввод метаизвинения
Отчуждающий концептуальный	ввод внутренней речи на полюсе «свой» ввод указания на чуждость номинации

Таким образом, мы рассмотрели скобки как полифункциональный пунктуационный метаоператор и классифицировали метаязыковые контексты со скобками: 1) **по уровню самостоятельности** (самостоятельные, требующие периферии, сочетающиеся с другим метаоператором); 2) **по критериям речевого напряжения**

в соответствии с типологией рефлексивов И.Т. Вепревой; 3) **по метаязыковым функциям**. Отметим, что большой интерес представляют скобки как средство ввода метаязыкового комментария на полюсе «свой» (ксеноразличительный концептуальный критерий), а также рефлексивы, сочетающие скобки и кавычки.

В заключение скажем, что скобки как метаоператор являются важной частью текстов современных интернет-СМИ, служа не только средством снятия речевого напряжения, но и создания полифонии, комического эффекта, имитации разговорной речи и др. и поэтому должны быть подробно изучены и описаны в современной научной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

Батюкова Н.А. Метаязыковые средства современной публицистической и художественной речи: https://cheloveknauka.com/metayazykovye-sredstva-sovremennoy-publitsisticheskoy-i-hudozhestvennoy-rechi (дата обращения: 30.01.2025).

Вепрева И.Т. Метаязыковой привкус эпохи: избранные работы последнего десятилетия. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2014. 223 с.

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 380 с.

Гаврилова Е.И. Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003. 23 с.

Кононова И.Ю. Слово в скобках в поэтике М. Цветаевой // Экономика и социум. 2021. № 11–2(90). С. 942–947.

Нообель А.О. Функции кавычек как метаоператора // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2025: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36572/uid921581_fb7d3bba24253cb6b09687b6c3e145b250190dd6.docx (дата обращения: 20.07.2025).

Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2006. 284 с.

Пристайко Т.С. Функционально-смысловой потенциал некоторых знаков препинания в русских научно-технических текстах // Język i metoda. 2021. № 7. С. 135–143.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста: метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы. М.: Флинта: Наука, 2011. 325 с.

REFERENCES

Batjukova N.A. (2009) Metalinguistic Means of Modern Publicistic fnd Artistic Speech: https://cheloveknauka.com/metayazykovye-sredstva-sovremennoy-publitsisticheskoy-i-hudozhestvennoy-rechi (date accessed: 30.01.2025).

Vepreva I.T. (2014) Metalinguistic Flavor of the Epoch. Saarbrucken. Palmarium Academic Publishing. 223 p.

Vepreva I.T. (2002) Linguistic Reflection in the Post-Soviet Era. Ekaterinburg. Ural University Press. 380 p.

Gavrilova E.I. (2003) Insertions in Text-centric and Anthropocentric Aspects: Synopsis diss. Barnaul. 23 p.

Kononova I.Ju. The Word in Brackets in the Poetics of M. Tsvetaeva. *Economy And Society.* 2021. No 11–2(90), pp. 942–947.

Noobel' A.O. Functions of Quotation Marks as a Meta-Operator. In: Proceedings of the International Youth Scientific Forum "LOMONOSOV-2025" / Ed. I.A. Aleshkovsky, A.V. Andrianov, E.A. Antipov, E.I. Zimakova. Moscow. MAKS Press. 2025: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36572/uid921581_fb7d3bba24253cb6b09687b6c3e145b250190dd6.docx (date accessed: 20.07.2025).

Perfil'eva N.P. (2006) Metatext in the Aspect of Text Categories. Novosibirsk. Novosibirsk State Pedagogical University Press. 284 p.

Pristajko T.S. Functional and Semantic Potential of Some Punctuation Marks in Russian Scientific and Technical Texts. *Język i metoda*. 2021. No 7, pp. 135–143.

Shejgal E.I. (2004) Semiotics of Political Discourse. Moscow. Gnozis Publ. 326 p.

Shumarina M.R. (2011) Language in the Mirror of a Literary Text (metalinguistic reflection in works of Russian prose). Moscow. Flinta Publ.; Nauka Publ. 325 p.

Сведения об авторе:

Нообель Алёна Олеговна,
бакалавр
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alyona O. Noobel,
Bachelor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

noobel@bk.ru